

Идолы и Бог

ставшееся тебе на то, что гораздо дешевле. А также: не сдавайся без борьбы. Хотя, с другой стороны: избыток всегда мешает двигаться дальше, расслабляет дух, и мешает, словно груз.

Секс - не любовь, глубины любви в нём никогда не было в силу того, что он необязательная её часть. Любовь может обойтись без секса, но секс без любви, без глубокой духовной связи, - скотство и разложение. Обычный секс как правило и есть скотство и разложение, шаг к смерти, бессмысленная растрата сил. Но также предельно ясно, что сексуальный акт может практиковаться не по его прямому назначению, - не для продолжения рода. А именно в новой функции, которая существует только в падшем мире: для снятия напряжения, как компенсация жестокости, психологического давления, унижения в бесчеловечном мире, компенсация нежностью, лаской и более человеческими отношениями. И выходит, что акт сексуальный в нашем падшем мире не является исключительно родовым актом. Вторя мне, скажут, что это новый наркотик. Но кто сказал, что отношения между суженой и суженым должны быть исключительно духовными, отвлечёнными? И можно ли это осуждать, когда они накопили избыточную энергию? Думаю, что, в таком случае, нет, и что это не грех. "Не по назначению" не значит "против Божьей воли", потому что хотя в Божьем мире любая вещь и существует для определённой цели, но утилитаризм - признак ограниченности, тупости, рабства. Ведь, **никто не доказал, что люди должны появляться исключительно через деторождение. Бог никого не рождал и может сотворить миллиарды людей, не нуждаясь в помощи мужчин или женщин.** Традиция говорит о порочности сексуального акта, но если хорошую вещь можно извратить, изменив её назначение, почему "плохую" нельзя превратить в нечто хорошее и полезное, также изменив её обычное назначение? Итак, с одной стороны, цель и смысл сексуального акта - в деторождении, и потому он не должен практиковаться вне его. С другой, мы точно так же отдаём жизненные силы в других видах деятельности и утраты их бояться не следует, разве что чрезмерной, идольской, от одержимости и похоти. То есть, отношение к

сексуальному акту в нашем падшем мире не может быть однозначным: оно двойственно и антиномично.

Бердяев в книге "Новое религиозное сознание и общественность" пишет: "Сладострастие не есть простое физиологическое состояние.. Есть сладострастие плоти и сладострастие духа, и всегда оно лежит глубже эмпирических явлений, всегда есть ощущение в известном смысле трансцендентное, выводящее за грани. Сладострастие есть томление, жажда соединения, которое в природной половой жизни не достигается.. Половое соединение оказывается разочаровывающим обманом, и мука полового сладострастия коренится в разъединенности, в невозможности принять внутрь себя объект стремления: один остается вне другого, внешним. Аскетическое морализирование над стихией сладострастия поистине жалкое производит впечатление, нельзя справиться с могуществом этой стихии никакими императивами. Если признать гре

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

216

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-153>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/345#comment-form>